

Литературная страница

Навеянное «Ласточкой»

Л. А. ТИМИРУЧИВА

Еду в скоростной электричке Кисловодск — Ростов-на-Дону. Легко, почти без стука мчится «Ласточка». За окном — горы и пышная кавказская природа. Позади — неделя безмятежной курортной жизни. Скоро с головой захватят домашние заботы. Воспоминания о прелестных днях не отпускают, сердце сладко млеет. Короткий эпизод на станции Кропоткин меняет ход мыслей одним махом. Реальность сильнее грез.

Возле открытых дверей вагона молодой загорелый мужчина, одетый в военную форму, прощается со своей женой и маленькой дочерью. Девочка обнимает отца за шею и не хочет отпускать. Он не в силах оторвать ее ручки, живо объясняет ей: «Настя, поезд стоит недолго. Я могу не успеть. Ты отпусти меня, мне ехать надо!». Мужественное лицо приобретает слезное выражение, сердце тает от нежности. Мать перенимает девочку к себе на руки, и мужчина, наконец, вскакивает в вагон. Он машет им рукой, женщина машет ему, а девочка плачет, уткнувшись в мамино плечо. Хочется им пожелать: «Будь здорова и счастлива, Настя, будь хитер и удачлив, воин, дожись мужа, добрая жена. Пусть вам всем повезет».

...Люди, чувства, судьбы... О трепетных отношениях отца и дочери, о безграничной детской любви чистосердечно поведаю. Расскажу небольшую жизненную историю, о которой знаю не понаслышке. Лето 1964 года. Июльское полуденное солнце светит ярко, речная вода отражает небо зеркальной гладью. Вниз по течению реки движется колесный теплоход. На белом борту, прямо над колесом, красными крупными буквами, по кругу выписано название «Коминтерн».

Он весело гребет лопастями теплую волжскую воду и по ходу его движения веером расходятся длинные волны. Изредка на волнах качаются рыбацьи лодки с полусонными рыбаками и смешно свисающими за деревянными смолеными бортиками удочками.

Лерка сидит рядом с матерью на открытой палубе. Ей уютно и чрезвычайно интересно. Она зачарованно смотрит на волны, с любопытством разглядывает волжские берега с желтыми песчаными откосами, на проплывающие мимо нее деревеньки с бревенчатыми домиками и крошечными рядом с ними баньками. Завороженно разглядывает раскачивающееся на волнах отражение сельской церквушки. Слушает ласковые разливы малинового голоса колокола.

И вдруг благодность гармонии нарушает резкий гудок. Какофония режет слух и вносит тревогу. Девочка замечает, что навстречу «Коминтерну» идет баржа, нагруженная песком, а за ней тянется длинная вереница плотов. По ним босиком шагает мужчина. На барже молодая женщина развешивает белье на веревке, натянутой между трубами.

Лерка переводит взгляд и смотрит ввысь. Там в синеве, среди множества кудрявых облаков, она вдруг замечает фигурку «белого медвежонка». Он стоит на задних лапах, а передними хочет

взмахнуть, как крыльями. «Какой смешной, — подумала Лерка, — жаль, что он один. Лучше бы их было несколько». Сосредоточенно вглядываясь в фигурки облаков, увидела «уточку», а рядом с ней — «злого колдуна». Он горбат, отвратительно худ и длиннонос, косматые волосы развеваются, рот широко открыт, в руке застыл кривой нож!

Девочка быстро опускает взгляд и переводит на стоящего у кормы мальчика. Рыжеволосый, с мелкими веснушками на лице, лет девяти. Он кормит чаек, отрывает от буханки черного хлеба не-

но. Люди всегда что-то говорят. Пусть говорят.

На ней — шелковое с красными ласточками платье, с кокеткой на груди и оборочкой на подоле, на темной кудрявой головке красуется белая панамка, застегнутая сзади на прозрачную пуговичку. Это нарядное платье, белую панаму и желтенькую уточку ей подарил папа. Лерка любила сидеть у него на коленях. Широкоплечий сильный мужчина ласково обнимал ее. От него пахло морем и солнцем. Она часто показывала ему свои рисунки и доверительно бесе-

большие кусочки и подбрасывает их вверх. Проворные белые птицы ловко ловили хлеб на лету, стремительно меняя направление полета, скорость и высоту.

«Ах, какие ловкие птицы», — подумала Лерка. Она хотела попросить хлеба у мальчика, но засомневалась, что вряд ли он с ней поделится. У него самого остался маленький кусочек. Может быть, у нас тоже остался хлеб? Она обращается к матери, и та протягивает дочери краюшку батона. Девочка изо всех сил пытается подбрасывать кусочки вверх, но они, взлетев невысоко, падают в воду, и чайки заглатывают их из воды.

Ясный взгляд Леркиных голубых глаз никого не оставляет равнодушным. Она часто слышит: «Какая красивая девочка!». Но к похвале относится равнодуш-

но, о чем угодно, или просто молчала, обняв за шею и положив голову на плечо.

Зимой ей исполнилось пять лет. В день рождения мама сказала ей, что она уже большая и должна нести ответственность за свои поступки, быть терпеливой и послушной. Она искренне обещала, что будет послушной. Лерка любит мечтать, рисовать цветы и недавно самостоятельно сшила кукле платье из голубой наволочки, сняв ее со своей подушки.

Ей нравится дорога. Она не уставала и весело бежала по перрону, держась за мамину руку, ее не пугали привокзальная многолюдность и высокие ступени в вагон. Ей очень понравилось пить чай из стакана, держась за тонкую ручку подстаканника, да еще и вприкуску с сахаром. Девочка подолгу сидела на одном

месте и с интересом смотрела в окно, выдумывая разные истории, больше похожие на сказки, в которых было много превращений и волшебства, праздников и красоты, где все герои разговаривают доверительно и сердечно. У нее немного захватывало дух, когда поезд мчался по высокому мосту, а под ним протекала река.

Она радовалась долгим стоянкам поезда на больших станциях, когда они с мамой выходили на перрон подышать свежим воздухом и постоять на земле. Мама покупала ей мороженое, а еще кефир, хлеб и прочую снедь, продающуюся в привокзальных киосках.

Пассажиры в вагоне менялись. Одни уходили, на их места приходили другие и через некоторое время тоже прощались и уходили. А они с мамой продолжали ехать дальше. Лерка запомнила мамины слова: «Билеты куплены до Москвы, ехать будем долго, будь терпеливой». Сама же мама смотрела на окружающие события без особого оживления, грустно молчала и сосредоточенно о чем-то размышляла. Только один раз за долгую дорогу рассмеялась, и то невесело.

Классики утверждают, что комедия — это трагедия, которая случилась не с вами. Такая история запомнилась девочке на всю жизнь.

На одной из станций в вагон вошла пожилая женщина в черной шерстяной кофте и клетчатом платке. Она несла небольшой коричневый чемодан и полосатый мешок, который перебросила через плечо. Обычная простая сельянка. Она долго искала свое место, деликатно обращаясь к пассажирам, и оказалась нашей соседкой. Все новое для нее, непривычное, вызывало в ней опасение и тревогу.

Женщина обрадовалась, что ее соседями оказалась молодая женщина с дочерью. Лицо ее повеселело, она спокойно опустила чемодан на пол возле столика, мягко села на полочку, продолжая держать за плечом полосатый мешок. — К внуку Юрочке еду на день рождения. Она назвала незнакомую станцию. — Подарок вот везу. Женщина, наконец-то, освободилась от мешка, аккуратно поставила его рядом с собой, развязала веревочку, расправила ткань, и оттуда, из глубины грубого чувала, появился глиняный поросенок. Его тело светилось бежевой краской. Черным глянцем художник выписал маленькие глазки, над ними белым — коротенькие брови. Яркорозовыми завитками вывел пяточок. На макушке между тонких больших ушей зияла прорезь. Это оказалась копилка.

— Вот подарю Юрочке копилку. Он будет собирать в нее монеты, так и накопит денег для проводов в армию. Надо довести и не разбить.

Она завернула глиняную тушку в старое вафельное полотенце и бережно положила обратно в мешок, который пристроила в углу на полке и накрыла подушкой. Женщина часто контролировала свой драгоценный багаж, отодвигала подушку и, трогая руками, проверяла целостность копилки.

(Продолжение — в следующем номере).